

Алина Кускова

ДАВАЙ ПОЖЕНИМСЯ!

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
К94

Кускова, А.

К94 Давай поженимся! / А. Кускова. — М. : Т8Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 184 с. — (Романтическая комедия).

ISBN 978-5-521-91487-6

Собираясь встретить Новый год в компании друзей, подруги Анжела и Юлия случайно оказываются в незнакомом дачном поселке. В поисках тепла они стучат в первый попавшийся дом. Но теплого приема в двенадцатом часу ночи, перед самым боем курантов, они не находят. И тогда Анжела представляется богатой родственницей хозяев дачи. Что начинается! Что делают деньги с хорошими людьми... И смех, и слезы. Но, как ни странно, в круговерти алчности возникает сильное чувство, которому наплевать на любые миллионы. И в гонке за счастьем выигрывает любовь!

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91487-6

© Кускова А., 2021
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

*Когда душа таит зерно пламенного
растения — чуда, сделай ему это чудо, ес-
ли ты в состоянии.*

Александр Грин

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Зима в этом году лютовала так, словно лично побывала на всемирном конгрессе по глобальному потеплению, разозлилась и вознамерилась доказать обратное. Новости о глобальном тепле казались вымученными и не достоверными, но ученые старательно доказывали с экранов телевизоров, что холодно потому, что тепло. Большинство жителей страны им не верили, кутались в шубы и шарфы, но находились и те, кто безрассудно доверял научным светилам. Среди последних оказались две подруги Анжела Смирнова и Юлия Богданова, легкомысленно понадеявшиеся на милости природы.

— Синоптики в новогоднюю ночь обещали плюс два, — зябко кутаясь в воротник осеннего пальто, стуча ногами в демисезонных сапожках, бормотала Анжела.

— Тебя, Анжелка, хоть рыжая грива греет, — трясаясь от мелкого озноба говорила хрупкая Юлия, откидывая со лба непослушную блондинистую челку. Челка намокла от падающего снега и лезла на покрашенные ресницы. — Жуть, как холодно. Здесь все минус десять! И это в часе езды от города.

— Мегаполисы отапливают сами себя, — предположила подруга.

— Мы, Анжел, не мегаполисы. Мы себя никак не отопим. Думай, по какой тропинке нам идти, пока я не превратилась в сосульку.

Они стояли на перекресте дачного поселка, где их так небрежно посадил водитель-частник. То, что он уже начал отмечать праздник, подруги заметили довольно поздно. Было это так:

— Новоселки! — лихо заявил водила, останавливаясь у обочины.

— Нам же в Белозерки!

— Белозерки! — лихо поправил себя тот, подождет, пока девушки расплатятся и выйдут, нажал на газ и умчался.

— За такие деньги мог бы к дому подвезти! — запоздало крикнула ему вслед Анжела.

Не подвез, подруги стояли и рассуждали, куда им следует отправиться, чтобы прийти к даче номер шестьдесят. Спросить было не у кого, поздним вечером 31 декабря улица была пустынна и казалась необитаемой. Жителей выдавали яркие огни из окон и освещенные новогодней иллюминацией, украшенные на западный манер еловыми ветками входы в коттеджи. Но ломиться к кому-то, чтобы спросить, где эта улица, где этот шестидесятый дом, отчего-то не хотелось.

— Свистунов в случае чего обещал нас ждать на развилке, — виновато произнесла Анжела, утопая на нечищенной тропинке, которую за этот день основательно занесло снегом.

— На развилке его нет. Куда же усвистел твой Свистунов?

Юля прошла вперед вдоль забора и обнаружила калитку.

— Здесь что-то написано. Темно, ничего не вижу.

— Сейчас я посвечу тебе мобильным телефоном.

Анжела достала его из сумочки и принялась светить на калитку.

— Новоселки, дом тринадцать, — прочитала Юля и обомлела. — Какие Новоселки?

— Свистунов приглашал нас в Белозерки, — испуганно прошептала Анжела, которой от волнения внезапно стало нестерпимо жарко.

— Что будем делать? Начнем рыдать или сначала позвоним твоему Свистунову?

— Юлечка, он не мой, не мой. Нет, конечно, он мой коллега по работе, мы делаем одно дело, но не больше того. И, могу тебя заверить, как коллега он очень ответственный товарищ. Сейчас я позвоню, он за нами приедет и заберет в свои Белозерки. Знаешь, идея встречать Новый год на даче, отчего-то больше не кажется мне привлекательной...Юлечка, нам придется рыдать! Здесь нет связи!

— Подожди, я посмотрю на своем телефоне...Анжела! Что делать?!

Мобильная связь в дачном поселке, со всех сторон окруженным дремучим лесом, действительно отсутствовала. Это означало: подругам остается километра три возвращаться пешком к трассе и ловить в двенадцатом часу ночи очередного частника, на что не оставалось никакой надежды, или тихо замерзнуть в ближайшем сугробе, пополнив печальную статистику новогодних происшествий. Других вариантов не было.

Мороз крепчал. Намокшая челка Юли уже успела замерзнуть и стояла дыбом, как у фэнтезийного единорога, но Анжеле было не смешно. Ей хотелось плакать. Если бы она знала, что, соглашаясь на предложение влюбленного в нее Свистунова, окажется в таком затруднительном положении, то ни за что ни стала отмечать Новый год вообще. Легла бы спать в теплую постель! Мысль о тепле заставила действовать более решительно.

— Мерзнуть не будем, — решительно заявила она. — Постучим в первый попавшийся дом, должен же у них быть стационарный телефон, и позвоним Свистунову.

— А если телефона нет? — предположила Юля.

— Тогда останемся у них до утра, погреемся и встретим Новый год.

— Останемся? А кто нас оставит? Это семейный праздник, тем более на даче, где собирается компания из родственников.

— Отчего же? На дачах иногда под Новый год собираются и друзья, — вздохнула Анжела.

— Ага, — мстительно хмыкнула Юля, — друзья Свистунова собираются невесть где, только не на его даче.

— Мы сами виноваты, не нужно было садиться в машину, пропахшую шампанским.

— Не нужно было соглашаться...

— Юля, давай не будем спорить. Я не отрицаю своей вины, минимальной, следует заметить в этом случае. И собираюсь исправить положение.

— Каким это образом? Ввалиться к чужим людям?

— Почему к чужим? А вдруг, они мои отдаленные родственники?

— Очень смешно. «Здравствуйте, я ваша тетя!».

— А что? — прищурилась Анжела. — Хороший вариант.

— У тебя совсем мозги отморозило?

— А ты предлагаешь, чтобы у нас отморозило все остальное? Так, — Анжела поглядела поверх калитки, — добротный дом, двухэтажный, места много. Интересно, кто в нем живет?

Глава 1. ГОРЬКО! ШАМΠΑНСКОГО! КАКОЙ ПАССАЖ...

Хозяин дачи Константин Бенедиктович Пародонтов, шестидесятилетний пенсионер Министерства обороны, крепкий и подтянутый офицер бронетанковых войск в отставке, уныло тряс стопку газет, надеясь, что в третий раз оттуда наконец-то выпадет приглашение на рождественский ужин в мэрию. Почта в поселке работала из рук вон плохо! После того, как он перебрался сюда на постоянное место жительства, оставив большую трехкомнатную квартиру в центре города сыну и внуку, почта стала работать еще хуже. Это мешало деятельному пенсионеру, еще полному сил и энергии, участвовать в общественной жизни сельского поселения, где его начинали ценить и уважать как заслуженного специалиста. Константин Бенедиктович бросил стопку газет обратно на полку и тяжело вздохнул. Ко всем крупным неприятностям — приехала докучливая сестра, раскапризничался старик-отец, объявил забастовку внук, затосковал сын, обнаглел племянник-студент — сегодня должна была добавиться еще одна. В гости к Пародонтовым спешила дальняя родственница, на заре своего бальзаковского возраста выскочившая замуж за какого-то миллионера. Когда стрелки часов приблизились в половине двенадцатого ночи, он было понадеялся, что родственница передумала ехать к черту на кулички и осталась встречать Новый год в столице, но ровно в двадцать три тридцать пять раздался требовательный стук в дверь.

— Здрсте, я ваш-ш-тя, — заявила дрожащим голосом возникшая на пороге рыжеволосая девица, державшая под руку какой-то замороженный силуэт с рогом.

— Нам бы позвонить, — пропищал силуэт, пытаясь оторваться от рыжей девицы.

— Телефона нет, — отрезал пенсионер, — мобильная связь в данный момент так же не доступна по причине ремонта передающей станции.

Он собрался захлопнуть дверь, но рыжая бестия успела поставить ногу в пролет.

— Здравствуйте, — повторила она медленно и отчетливо, — я ваша тетя.

— Аделаида? — оторопел Пародонтов. — Какими судьбами?!

— Так, проходила мимо, — справилась с ознобом рыжая девица, обходя Пародонтова.

— Шутишь, — изрек тот, — а мы уже не надеялись. Клементина! Клементина! Аделаида приехала!

— Что ты говоришь?!

С лестницы, ведущей на второй этаж, шумно скатилась грузная фигура пожилой, отчаянно молодящейся дамы, ровесницы хозяйна дачи. Судя по всему, она успела облачиться к семейному ужину и выглядела довольно презентабельно для встречи гостей.

— Адочка! — закричала Клементина Бенедиктовна и бросилась на шею Анжелы Смирновой.

— Ох, — испугалась Юлька, — вы нас не так поняли...

— Так ты не одна?! Проходите, дорогая, проходите, не стесняйтесь, — дама подбежала к Юле и принялась ее обнимать. — У нас все по-свойски, по-родственному, по-простому...Аполинарий! Евгений! Папа! Наша Аделаида приехала!

— Это которая Аделаида, — раздался звучный мужской голос и показался привлекательный мужчина довольно плотного телосложения, которое его нисколько не портило. — Та наша Аделаида из Урюпинска, которая удачно вышла замуж за шведского миллионера? Сто лет ее не видел! То есть, — он смутился, остановив взгляд на Юльке, — я хотел сказать, что никогда ее не видел...